

• Автор: [Дамир Гайнутдинов](#)

[Срок за репост](#)

- И борьба вроде бы ведется, а чего-то результатов мало. А результат в таких случаях – это посадки в тюрьму. Где посадки?

Владимир Путин о борьбе с контрабандой на заседании Президиума Правительства

В прошлом феврале, публикуя очередной итоговый [доклад](#) за 2015 год (Свобода интернета 2015: торжество цензуры), мы впервые отметили резкое увеличение числа реальных сроков за сетевую активность: не менее 18 человек были осуждены к лишению свободы на сроки от нескольких месяцев до 5 лет, еще к трем были применены принудительные меры медицинского характера. Тогда же мы предположили, что это только начало и практика «посадок» за репосты и «лайки» будет расширяться.

Так и произошло. В прошедшем году в наш [мониторинг](#) ограничения свободы интернета в России попало уже 29 приговоров к реальному лишению свободы и 3 случая принудительного помещения в психиатрический стационар.

Лидер неформального движения «Русские Астрахани» Игорь Стенин, поставивший «ВКонтакте» статус в поддержку Украины, был приговорен к 2 годам лишения свободы за публичные призывы к экстремистской деятельности. Причем в фобулу обвинения вошел перепост небольшого текста о ситуации на востоке Украины, написанный участником АТО, который кто-то из пользователей разместил в комментариях. Технический прогресс налицо: если раньше опера подбрасывали задержанным наркотики или патроны, то теперь – комментарии и скриншоты.

Житель Зеленограда Евгений Корт, выложивший «ВКонтакте» коллаж с изображением осужденного ранее неонациста Марцинкевича и «человека в костюме поэта Александра Пушкина», мог отправиться в колонию-поселение на год по приговору суда первой инстанции, если бы в апелляции Московский городской суд не смягчил ему наказание, заменив его штрафом в размере 200 тысяч рублей.

Широчайший общественный резонанс получило уголовное дело Евгении Чудновец, работавшей в детском саду небольшого городка Катайска в Курганской области. Летом 2016 года там осудили работников оздоровительного лагеря, которые обвинялись в сексуальном насилии над девятилетним пациентом.

История привлекла внимание правоохранительных органов после того, как в закрытой группе социальной сети был опубликован трехсекундный видеоролик, на котором был виден ребенок со спущенными штанами – Чудновец, обнаружив видео на странице своего знакомого, перепостила его в группу, чтобы возмущенно обсудить происходящее в лагере. После этого Чудновец дала подробные свидетельские показания по делу воспитателей лагеря, и думала, что история на этом завершена. Однако оказалось, что полицейский опер, который вступил в закрытую группу «ВКонтакте» под вымышленным именем, сохранил скриншоты со страницы и полгода хранил их у себя в сейфе. Когда пришло время, он достал их и написал рапорт, на основании которого было возбуждено уголовное дело уже в отношении самой Чудновец – о распространении детской порнографии. В итоге она была осуждена и отправилась в колонию на 6 месяцев. Заметим, что сам обладатель якобы порнографического видео,

выложивший его в сеть, так и остался в статусе свидетеля, и даже выступал на процессе Чудновец.

История молодой матери (у Чудновец трехлетний сын), которую осудили за желание привлечь внимание к происходящему в детском лагере, а уже после приговора бросили в карцер за то, что она на стене прогулочного дворика написала строчку из детской песни, всколыхнула общество. После того, как даже прокуратура обжаловала приговор как несправедливый и жестокий, все ожидали, что Чудновец будет освобождена в апелляции. Но областной суд лишь снизил срок заключения на месяц.

К 2 годам лишения свободы за оправдание терроризма был приговорен тюменский блогер Алексей Кунгуров, опубликовавший заметку под заголовком «Кого на самом деле бомбят путинские соколы?», в которой критиковал действия российской авиации в Сирии и рассуждал об «Исламском государстве».

Другой известный блогер – Антон Носик – напротив, безоговорочно поддержал военную операцию. Предложив «стереть Сирию с лица Земли», он написал: «... [бей], Владимир Владимирович, ковравыми, не стесняйся, be my guest». Несмотря на очевидно гиперболизированный троллинг властей, в результате Носик вполне серьезно был обвинен в возбуждении межнациональной вражды и приговорен к штрафу в 300 тысяч рублей.

После вступления в сентябре 2015 года России в сирийский вооруженный конфликт на стороне Башара Асада, увеличилось число уголовных дел о призывах к терроризму или оправдании терроризма. Соответствующая статья (205.2) была включена в Уголовный кодекс еще в 2006 году, однако с тех пор применялась довольно редко, по крайней мере в интернете (к примеру, в 2012 году по ней было вынесено 12 приговоров, а в 2015-ом – уже 34). В 2016 году нам удалось отследить 7 уголовных дел об оправдании терроризма в интернете (в целом их было больше). По 5 из них, включая дело Кунгурова, вынесены приговоры, причем в 4 случаях речь идет о реальном лишении свободы на сроки от 2 до 4,5 лет.

На этом фоне резко выделяется дело Рамиля Ибрагимова – молодого окол властного деятеля из Татарстана, который эмоционально восторгался «правильным афганским пацаном», расстрелявшим посетителей гей-клуба в Орландо в июне 2016 года, и сожалел, что жертв слишком мало. Социально близкий лидер «Союза молодых лидеров инноваций Татарстана» отделался 50-тысячным штрафом и даже не был включен, как это обычно бывает, в Перечень террористов и экстремистов, которым Росфинмониторинг замораживает банковские счета и блокирует все финансовые операции.

Еще одна «новая» статья – 280.1 (призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации) – появилась в Уголовном кодексе 9 мая 2014 года, в День Победы и спустя всего несколько недель после «возвращения» Крыма в Российскую Федерацию. Из 15 известных на текущий момент уголовных дел, 8 как раз и касались Крыма, а остальные – Карелии, Сибири и Урала, единой Монголии, Чечни, Республики Коми, Кубани, Калининградской области.

Вскоре после вступления в силу статья подверглась редактированию: максимальный срок наказания был увеличен с трех до четырех лет, что перевело ее в категорию преступлений средней тяжести, увеличив срок давности привлечения к ответственности, позволив заключать обвиняемых под стражу до суда, а также более уверенно назначать реальное лишение свободы.

К примеру, вся вина татарского националиста Рафиса Кашапова, приговоренного к 3 годам лишения свободы и в настоящее время отбывающего наказание за несколько заметок о солидарности с крымскими татарами, сводилась к тому, что опубликованные им материалы формируют «негативное отношение к действиям Российской Федерации в Крыму в 2014 году... через утверждения об агрессивной политике „оккупации“ Крыма, нарушении норм международного права». Это, однако, не помешало суду назначить пожилому активисту длительное лишение свободы.

По-прежнему находятся в колониях кубанская активистка Дарья Полюдова и тверской инженер-электрик Андрей Бубеев. Всего по ст. 280.1 уже вынесено 6 обвинительных приговоров, один человек – челябинский активист Алексей Морошкин, обвинявшийся в намерении создать Уральскую республику, – оказался в психиатрическом стационаре.

С одной стороны, развитие практики реального лишения свободы в предыдущие годы дало

правоохранительной системе очень убедительный аргумент в «торговле» с обвиняемым за признание вины или отказ от обжалования. С другой – рядовые исполнители на местах получили четкий сигнал: «Можно». Можно на годы отправлять людей в колонию за репост демотиватора или анекдота, и этот приговор устоит в апелляции. Можно даже до передачи дела в суд вносить в списки террористов блогеров, критически отозвавшихся об аннексии Крыма. Можно годами держать в СИЗО журналистов, расследующих коррупцию.

Каждый реальный тюремный срок пока еще вызывает шок. Но отношение общества тоже постепенно меняется, накапливается усталость и апатия, возникает привычка.

Когда в 2008 году сыктывкарский музыкант Савва Терентьев получал год условно за комментарий в Живом Журнале с предложением «сжигать неверных ментов на площади», происходящее казалось дурным сном – в то время Рунет был одним из самых свободных и, как казалось, безопасных мест в мире.

Прошло немного лет и под предлогом борьбы с терроризмом санкции антиэкстремистских статей начали ужесточаться, требования к доказыванию вины – снижаться, а количество уголовных дел о высказываниях в Сети – расти в прогрессии (пока еще арифметической).

Когда-то оправдательный приговор по политическому делу рассматривался как вполне реальный и достижимый результат профессиональной работы грамотного защитника. Несколько лет назад аналогом оправдания стало считаться наказание, не связанное с лишением свободы. Теперь все чаще знакомые адвокаты говорят, что бьются за небольшой срок, за колонию-поселение вместо общего режима или за неприменение дополнительного наказания в «довесок» к заключению. Новейшей тенденцией становится дальнейшее «сопровождение» политических в колонии – регулярное помещение в карцер или штрафной изолятор, перевод на строгие условия содержания и так называемый «перережим», когда из колонии-поселения осужденный переводится в колонию с более суровым режимом. Так произошло, к примеру, с Андреем Бубеевым и Игорем Стениным.

В последнее время возобновилась практика привлечения к уголовной ответственности за возбуждение вражды в отношении социальных групп «представители власти», «сотрудники полиции» и т.п. Сегодня, как и в конце нулевых, любая критика действий властей вновь рассматривается как возбуждение социальной вражды и может повлечь соответствующую реакцию. Разница лишь в том, что уровень жестокости системы значительно повысился и перспектива оказаться за решеткой вполне реальна.

В Татарстане в эти дни уходит в суд уголовное дело лидера Татарского патриотического фронта «Алтын Урда» Даниса Сафаргали, обвиняемого в экстремизме из-за публикации «негативных характеристик групп лиц по социальному признаку: президента РФ, органов власти РФ, СМИ».

Вологодскому активисту оппозиционной «Партии Прогресса» Евгению Доможирову предъявлено обвинение в унижении достоинства социальной группы «сотрудники полиции». После обыска в доме его матери, в ходе которого она была избита, а в отношении нее самой было возбуждено уголовное дело об оскорблении полицейских, Доможиров опубликовал на своем сайте большой пост, в котором задал риторический вопрос: «Что дальше, господа полицейские, прокуроры и прочие сотрудники органов, превращающиеся в фашиствующих полицаев? Каким будет следующее дно? Аресты детей, ссылки и расстрелы без права обжалования?»

На прошлой неделе стало известно об окончании расследования уголовного дела в отношении жителя Саратова, которого будут судить за возбуждение вражды и унижение достоинства таких социальных групп, как «патриоты России» и «ватники». Предложение «устроить холокост ваты» следствие квалифицировало как призыв к насилию. В перечень уязвимых групп, нуждающихся в особой защите средствами уголовного закона, наряду с президентом, полицейскими и прочими представителями власти попали и «патриотически» настроенные граждане.

Нет сомнения в том, что в ближайшее время на фоне стремления российских властей изолировать Рунет от Всемирной паутины (проявляющегося, в частности, блокировкой десятков тысяч интернет-сайтов), рост числа уголовных дел в отношении пользователей будет продолжаться, сопровождаясь ужесточением приговоров.

теги

[media freedom](#)

категории

[Politics](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu